

Так говорили, но если бы такая императрица действительно появилась во дворце, она стала бы ещё одной жертвой. Ли Цзюньцзинь был не из тех, кого можно контролировать.

Конечно, Ли Цзюньфань никогда бы не сказала это премьер-министру. Сказала бы — устала бы от его нравочений.

— Дядя, вы правы. У вас есть подходящие кандидаты? — Цзюньфань решила сначала умиротворить премьер-министра, а уж потом пусть Ли Цзюньцзинь сам решает, жениться ему или нет.

— Я считаю, что дочь министра Су — хороший выбор.

— Нет, министр Су уже занимает высокую должность, его сын тоже служит при дворе. Если его дочь станет императрицей, семья Су станет слишком могущественной. Дядя, не забывайте, сколько сторонников министра Су в правительстве, — медленно ответила Цзюньфань.

Премьер-министр предложил несколько кандидатур из знатных семей, но Цзюньфань отвергала их одну за другой. То семья не подходила, то сама девушка, а самая нелепая причина была — непривлекательная внешность, не способная родить наследника.

— А как насчёт мисс Цинь? — в конце концов он выдвинул кандидатуру Цинь Пэйнин.

Цинь Пэйнин не смогла сдержать кашель:

— Премьер-министр, как я могу быть достойна положения императрицы? Я с детства путешествовала с учителем, бывала на людях...

Цзюньфань не выдержала:

— Дядя, не мучайте Пэйнин. Она и так заботится о моём здоровье, а кроме того, у неё уже есть жених. Как она может расторгнуть помолвку?

Премьер-министр, перебрав все варианты, не нашёл подходящей кандидатуры, и его брови сдвинулись.

— В тот день на совете Его Величество в шутку предложил сделать императрицей королеву Нань Юй. Если подумать, это неплохая идея, — вздохнул премьер-министр. — Редкая женщина.

Цзюньфань была шокирована:

— Дядя, вы шутите. Королева Нань Юй, хоть и талантлива, теперь вассал Дун Ло, а её народ под контролем Дун Ло. Она никогда не будет служить императору.

— Тогда зачем вы её оставили? Чтобы удерживать под контролем? — глаза премьер-министра загорелись. — Если она сможет служить Тяньчэню, это будет хорошо. Ваше Высочество, вы действительно мудры, а мы глупы.

Этот комплимент заставил Цзюньфань смутиться.

— Выбор императрицы не так срочен. Дядя, вы хотите помочь Его Величеству, но сейчас ситуация такова, что выбор императрицы может нарушить равновесие. Хорошо это или плохо, никто не может сказать. Давайте обсудим это позже, — деликатно отказалась Цзюньфань, ведь это был её единственный дядя, один из немногих родственников.

Проводив премьер-министра, Цзюньфань вздохнула с облегчением:

— Его Величество должен поблагодарить меня.

— Ваше Высочество, вы действительно мудры, — не смогла сдержать насмешку Цинь Пэйнин. Эта женщина руководствовалась личными мотивами, а не мудростью.

— А где маленькая Вэйси? — Цзюньфань проигнорировала это. Какая разница, если это были личные мотивы? Кто посмел бы её осудить?

— Не знаю.

Вэйси в это время наблюдала за представлением. Она просто осматривала поместье, сравнивая архитектуру Тяньчэня с постройками Нань Юй.

Город Кан, расположенный на севере, отличался величественными садами, а в Нань Юй усадьбы были более утончёнными, что объяснялось окружающей природой: в Нань Юй было много гор и рек, а Кан располагался на равнине.

Она внимательно осматривала всё, пока не наткнулась в саду на нескольких фаворитов.

Мир знал, что в императорском дворце тысячи красавиц соперничали за благосклонность, но мало кто знал, что в доме Великой принцессы мужчины вели себя подобным образом.

Это зрелище было забавным. Видимо, один из них недавно чаще других достаивался внимания Ли Цзюньфань.

Когда-то в Нань Юй у матери был только один супруг, и после его смерти она не брала других жён.

Вэйси впервые видела подобное, и ей вдруг показалось, что Великая принцесса — настоящий тиран.

Но их препирательство внезапно перешло на Вэйси.

— Даже если принцесса слушала тебя несколько раз, что ты значишь по сравнению с генералом Лоу? — сказал один из мужчин, изящно подняв мизинец.

Цзюньфань нашла Вэйси, когда та уже собиралась уходить. Быть персонажем в этом спектакле было не так уж интересно, тем более что это были фавориты Ли Цзюньфань. Какое ей дело до их соперничества?

— Маленькая Вэйси, что ты так внимательно рассматриваешь? — неожиданно появилась Цзюньфань, и Вэйси едва сдержала смущение. Но раз она заговорила, значит, фавориты тоже их слышали.

Вэйси не стала скрывать:

— Наблюдаю за спектаклем, Ваше Высочество. Кажется, вы не слишком справедливы в распределении милостей.

Она смотрела прямо на Цзюньфань, в глазах читалась насмешка.

Цзюньфань поняла, о каком спектакле шла речь.

Мужчины поспешили приблизиться и поклониться.

— Вставайте. Вижу, у вас хорошие отношения, раз гуляете вместе, — сказала Цзюньфань, что явно задело их.

Вэйси не смогла сдержать смех. Это была явная насмешка.

— Ваше Высочество, сегодня хорошая погода, и мы решили прогуляться. Не ожидали встретить господина Лю.

Цзюньфань кивнула:

— Тогда я не буду вам мешать. Маленькая Вэйси, тебе не жарко? Я приказала приготовить холодные пирожные.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Уходя, Вэйси чувствовала на себе злые взгляды. Странно, но казалось, что она стала самым любимым «фаворитом» в доме Великой принцессы.

Цзюньфань шепнула ей на ухо:

— Как тебе мой тиран? Если так, то ты — губительная для государства соблазнительница.

Вэйси: ...

— Ваше Высочество, вы шутите, — она не заслужила таких слов.

— А если я серьезно? — вдруг серьезно спросила Цзюньфань.

Вэйси опустила глаза:

— Тогда мне придётся искупить вину смертью.

Цзюньфань улыbnулась:

— Я бы не смогла этого допустить. Если ты умрёшь, я заставлю весь мир последовать за тобой в могилу.

Вэйси почувствовала, как её сердце ёкнуло. Она знала, что Цзюньфань не шутит, и это было одновременно пугающе и странно приятно.

— Премьер-министр сказал, что ты — отличная кандидатура на роль императрицы.

Эти слова вызвали у Вэйси досаду:

— А что думаете вы, Ваше Высочество?

— Ты достойна самого лучшего в этом мире. Например, меня.

Игривые слова Цзюньфань снова заставили Вэйси покраснеть.

Когда Вэйси помогала планировать возвращение, случилось неожиданное.

— Генерал, беда! Принц убил Ли Сюмина, — вбежал во двор Фэн Цзиншо, тревожно сообщил.

Вэйси, занимавшаяся каллиграфией, остановила кисть, и чернила растеклись по бумаге, испортив уже написанные иероглифы.

Теперь об этом знал не только Вэйси, но и весь дворец.

Ли Цзюньфань, услышав новость, слегка нахмурилась. Ли Сюмин был самым любимым сыном в семье Ли. Если это действительно сделал принц Дун Ло, то шаткое равновесие будет нарушено.

Вэйси не поспешила во дворец. Она положила кисть. Сейчас неважно, был ли виновен Ло Цижань. Главное было спасти его.

В конце концов, Ли Сюмин был подданным Тяньчэня, и даже принц Дун Ло не мог убить его безнаказанно.

— Ваше Высочество, генерал Лоу просит аудиенции, — доложил Вэнь Юй. Цзюньфань не удивилась.

— Впустите.

Вэйси вошла, когда Цзюньфань занималась аранжировкой цветов.

— Ваше Высочество, — опустила глаза Вэйси, не успев произнести остальное, как Цзюньфань прервала.

— Ты хочешь спасти Ло Цижаня? — прямо спросила она.

Вэйси кивнула:

— Да.

Цзюньфань, казалось, не удивилась:

— Причина.

— Если Ло Цижань умрёт в Тяньчэне, король Дун Ло не простит меня. Если я сбегу, то народ Нань Юй пострадает. Даже если король Дун Ло не нападёт открыто, Лоу Су и другие поднимут мятеж. Это не тот результат, который я хочу.

— Я могу предоставить тебе войска. Ты сможешь завоевать Дун Ло, если захочешь, — снова сказала Цзюньфань.

<http://bllate.org/book/15941/1425082>